

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
7 February 2023
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 1081/2021* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Х и Y (представлены адвокатом Али Йилдизом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	10 июня 2021 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 30 июня 2021 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата настоящего решения:</i>	11 ноября 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	Депортация лиц, связанных с террористической организацией Фетуллаха Гюлена (ФЕТО) в Косово, и риск передачи в Турцию
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость — степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	недопустимость принудительного возвращения; статус беженца; пытки
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителями являются Х и Y, граждане Турции, родившиеся в 1985 и 1990 годах соответственно. Они женаты, у них двое несовершеннолетних детей, рожденных в 2014 и 2017 годах. Заявители утверждают, что государство-участник нарушит их права по статье 3 Конвенции в случае их депортации в Косово¹, откуда с большой вероятностью они будут либо высланы, либо подвергнуты незаконной выдаче в Турцию, где их подвергнут пыткам. Государство-участник сделало заявление в

* Принято Комитетом на его семьдесят пятой сессии (31 октября — 25 ноября 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Тодд Бухвальд, Клауд Эльер, Хуавэнь Лю, Маэда Наоко, Илвия Пуце, Ана Раку, Абдерразак Руван, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов.

¹ Все ссылки на Косово следует понимать в контексте резолюции [1244 \(1999\)](#) Совета Безопасности.

соответствии со статьей 22 (1) Конвенции 2 декабря 1986 года. Авторы сообщения представлены адвокатом.

1.2 30 июня 2021 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, постановил направить просьбу о применении временных мер согласно правилу 114 правил процедуры Комитета и просил государство-участник приостановить исполнение решения о депортации заявителей в Косово, пока сообщение рассматривается Комитетом. 7 июля 2021 года государство-участник сообщило Комитету, что оно приостановило депортацию заявителей, а также попросило Комитет снять свою просьбу. 26 июля 2021 года заявители представили комментарии по запросу государства-участника. 28 июля 2021 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, отклонил просьбу государства-участника об отмене временных мер. Заявители остаются в Швейцарии.

Изложение фактов

2.1 Заявители утверждают, что в период с 2011 по 2020 год X работал учителем в Косово в школах, которые действовали под эгидой образовательных учреждений Гюлистана, организации, расположенной в Косово и связанной с движением Гюлена². В период с 2012 по 2014 год и с 2018 по 2019 год Y также работала учителем в таких школах³.

2.2 Заявители ссылаются на выводы неправительственной организации «Фридом хаус», согласно которым правительство Турции после попытки государственного переворота 15 июля 2016 года развернуло глобальную кампанию против членов движения Гюлена и других лиц, которых оно считает ответственными за переворот⁴. Заявители ссылаются на тот же доклад, в котором говорится, что правительство Турции объявило движение Гюлена террористической организацией (террористическая организация Фетуллаха Гюлена или ФЕТО) и начало активно преследовать лиц, связанных с Гюленом, по всему миру.

2.3 Заявители утверждают, что правительство Турции классифицировало Образовательные учреждения Гюлистана как террористическую организацию. По словам заявителей, 21 декабря 2016 года посольство Турции в Косово направило телеграмму службам безопасности в Турции, в которой утверждалось, что 78 названных лиц, включая X, проживающих в Косово, связаны с террористической организацией, и указало адреса их проживания и места работы. По словам заявителей, 29 марта 2018 года шесть человек, чьи имена также были включены в список, направленном посольством, были похищены в Косово турецкими спецслужбами и насильно переправлены в Турцию, где они были заключены в тюрьму и подверглись жестокому обращению. После операции по передаче этих шести человек прокуратура Анкары возбудила дела против них по обвинению в терроризме⁵.

2.4 Заявители утверждают, что вскоре после операции по их выдаче банки в Косово заморозили активы лиц, предположительно связанных с движением Гюлена, и закрыли их банковские счета⁶. По словам заявителей, правительство Турции, которое

² Движение Гюлена, также известное как «Хизмет» или «Джамаат», как сообщается, основано на идеях Фетхуллаха Гюлена, мусульманского проповедника из Турции, проживающего в Соединенных Штатах Америки.

³ Заявители предоставили справки о трудоустройстве из образовательных учреждений заведений Гюлистана.

⁴ Заявители ссылаются на доклад «Фридом хаус» “Turkey: transnational repression origin country case study” (2021).

⁵ См. <https://nordicmonitor.com/2020/07/erdogan-critics-kidnapped-by-turkish-intelligence-in-kosovo-included-in-terrorism-indictment/>. Шесть человек, о которых идет речь: Кахраман Демирес, Мустафа Эрдем, Хасан Хусейн Гюнакан, Юсуф Карабина, Осман Каракая и Джихан Озкан.

⁶ См. <https://www.aa.com.tr/en/europe/kosovo-bank-reportedly-freezes-feto-linked-accounts/1121303>. Заявители также предоставляют изображение предположительно текстового сообщения от 17 апреля 2018 года, в котором Банка Kombetare Tregtare информирует неназванного клиента о том, что его счет будет закрыт в течение 30 дней в соответствии с внутренней политикой и процедурами банка.

имеет значительное влияние на власти в Косово, оказывает давление на правительство Косово с целью запретить движение Гюлена и депортировать подозреваемых в связи с ним лиц в Турцию. Заявители утверждают, что на фоне растущего давления и угроз в их адрес они 15 августа 2020 года переехали из Косово в Швейцарию вместе со своими двумя детьми.

2.5 Заявители 23 сентября 2020 года подали ходатайство о предоставлении убежища в Швейцарии. 29 декабря 2020 года Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил их ходатайство в рамках ускоренной процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища на том основании, что Косово является безопасной страной для заявителей⁷. В частности, Государственный секретариат по вопросам миграции отметил, что Y получила статус беженца в Косово и что X, который уже имел постоянный вид на жительство в Косово, может получить такой же статус и защиту через нее. Согласно решению Государственного секретариата по вопросам миграции, 11 декабря 2020 года правительство Косово предоставило письменное подтверждение того, что заявители имеют действительный вид на жительство в Косово, и одобрило просьбу государства-участника о реадмиссии заявителей в соответствии с соглашением о реадмиссии между Швейцарией и Косово, тем самым обеспечив требуемую гарантию реадмиссии. Заявителям была предоставлена возможность прокомментировать гарантию реадмиссии как устно (21 декабря 2020 года), так и письменно (24 декабря 2020 года), при этом они утверждали, что в случае высылки в Косово им грозит депортация в Турцию. Заявители также сослались на двух других лиц, находящихся в аналогичном положении, которые подали ходатайство о предоставлении убежища в Швейцарии, которое рассматривалось в рамках полной (а не ускоренной) процедуры.

2.6 Заявители 6 января 2021 года обжаловали решение Государственного секретариата по вопросам миграции в Федеральном административном суде и потребовали рассмотреть их ходатайство о предоставлении убежища в рамках полной процедуры предоставления убежища. В частности, они утверждали, что Косово не является безопасной третьей страной и что если Государственный секретариат по вопросам миграции попытается вернуть их в Косово, то этот вопрос в данном случае должен рассматриваться в соответствии со статьей 31 а) (1) Закона о предоставлении убежища. Согласно этому положению, Государственный секретариат по вопросам миграции должен будет принять во внимание соглашение о реадмиссии между Косово и Швейцарией, согласно которому Швейцария, прежде чем возвращать человека в Косово, должна подать запрос властям Косово, которые затем должны будут предоставить гарантию реадмиссии⁸. По мнению заявителей, Государственный секретариат по вопросам миграции должен будет затем рассмотреть их дело в индивидуальном порядке, чтобы определить, существуют ли в Косово средства эффективной защиты от высылки. В поддержку своей апелляционной жалобы 21 января 2021 года X представил письмо от своего адвоката в Турции о тайном

⁷ Государственный секретариат по вопросам миграции вынес решение об отказе в рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища по существу на основании статьи 31а (1) а) Федерального закона «О предоставлении убежища» от 26 июня 1998 года. Согласно этому положению, как правило, Государственный секретариат по вопросам миграции не рассматривает ходатайство о предоставлении убежища, если заявитель может вернуться в безопасную третью страну, в которой он ранее проживал. Если Федеральный совет относит государство к числу безопасных третьих стран, то существует законодательная презумпция того, что в этой стране не осуществляется преследования со стороны государства просителей убежища и гарантируется защита от преследования со стороны негосударственных субъектов. Такая презумпция может быть дезавуирована в отдельных случаях на основании конкретной и обоснованной информации с учетом политической стабильности, соблюдения прав человека, оценки других государств — членов Европейского союза и Европейской ассоциации свободной торговли и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, а также других особенностей конкретной страны.

⁸ Соглашение между Федеральным советом Швейцарии и Правительством Республики Косово о реадмиссии лиц с неурегулированным статусом (RS 0.142.114.759), вступило в силу 1 июня 2010 года.

расследовании в Турции против него и об опасности, которой он подвергается в Турции из-за преследования предполагаемых сторонников движения Гюлена.

2.7 13 января 2021 года Федеральный административный суд подтвердил решение Государственного секретариата по вопросам миграции. 29 января 2021 года Государственный секретариат по вопросам миграции отменил свое предыдущее решение от 29 декабря 2020 года и заявил, что возобновит рассмотрение жалоб заявителей в рамках разбирательства в первой инстанции.

2.8 9 февраля 2021 года Государственный секретариат по вопросам миграции удовлетворил ходатайство заявителей о рассмотрении их заявления о предоставлении убежища в рамках полной процедуры предоставления убежища. 22 февраля 2021 года Государственный секретариат по миграции, завершив повторное рассмотрение ходатайства заявителей о предоставлении убежища в рамках полной процедуры, отклонил ходатайство на основании следующих выводов: отсутствия каких-либо конкретных указаний на то, что заявителям и/или их двум детям угрожает депортация в Турцию со стороны правительства Косово; а также комментариев, возражений и свидетельств заявителей, касающихся положения других лиц (в первую очередь, репатриации шести человек, упомянутых выше). Эта ситуация, которую заявители описали и подтвердили представленными данными, была рассмотрена властями Косово, в том числе созданной для этой цели парламентской комиссией по расследованию. Тогдашний премьер-министр Косово также публично выступил против позиции президента Турции в отношении репатриации этих шести человек. Кроме того, власти и должностные лица Косово, участвовавшие в репатриации, столкнулись с негативными последствиями в профессиональном плане. Так, в результате этих действий по репатриации были уволены руководитель спецслужб в Косово и министр внутренних дел. Таким образом, по мнению Государственного секретариата по вопросам миграции, незаконная и политически мотивированная репатриация из Косово в Турцию осуществляться в дальнейшем не сможет. Кроме того, письмо от адвоката X в Турции относительно предполагаемого тайного расследования в Турции против него не было признано достаточно убедительным доказательством. Это было связано с тем, что, помимо отсутствия других документов, относящихся к следственным процедурам в Турции, таких как постановление о сохранении конфиденциальности, ордер на арест, обвинительное заключение и другие процессуальные материалы или протоколы допросов, отсутствовали какие-либо указания, например запрос о правовой помощи или запрос об экстрадиции от властей Турции, на то, что X будет депортирован из Косово. В целом, не имелось достаточных признаков того, что возвращение заявителей в Косово приведет к их депортации в Турцию. Хотя Косово не является участником Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека), когда страна получает статус безопасной третьей страны, Федеральный совет рассматривает, в частности, соблюдение этой страной стандартов прав человека, согласно оценкам Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и других государств — членов Европейского союза и Европейской ассоциации свободной торговли. Кроме того, тот факт, что Y и дети этой пары были признаны беженцами в Косово, говорит о том, что Косово надлежащим образом провело процедуру предоставления убежища и приняло меры для защиты их от преследования. Кроме того, дети заявителей выросли в Косово, и поэтому их возвращение в Косово с обоими родителями не будет противоречить их наилучшим интересам.

2.9 1 марта 2021 года авторы обжаловали решение Государственного секретариата по вопросам миграции от 22 февраля 2021 года в Федеральном административном суде. 4 мая 2021 года Суд отклонил апелляцию по причине того, что заявители более не оспаривали, что до прибытия в Швейцарию они пребывали в третьей стране (Косово) и имели действующий вид на жительство в Косово. Своим решением от 6 марта 2009 года Федеральный совет Швейцарии классифицировал Косово как безопасное государство, основываясь на таких факторах, как политическая стабильность и соблюдение прав человека, которые должны периодически рассматриваться. Кроме того, Суд пришел к выводу, что не было никаких указаний на

то, что заявители будут депортированы в Турцию, и что 23 марта 2021 года правительство Косово предоставило письменные заверения в том, что оно согласно с реадмиссией заявителей и их детей, а также прямо подтвердило, что оно не будет депортировать их в Турцию. Представленные заявителями материалы и доказательства не убеждают в достаточной степени в том, что они будут депортированы в Турцию. Хотя заявители обосновали, что в 2018 году другие лица были незаконно высланы из Косово в Турцию, представленная заявителями информация не указывала на то, что они подвергаются конкретному, личному риску или не будут защищены от депортации в Турцию. Сами заявители не были затронуты событиями 2018 года, даже если некоторые из лиц, которые были депортированы в это время, были им известны. Кроме того, они не утверждали, что правительство Турции приняло против них официальные меры. Таким образом, заявители не смогли доказать, что они подвергались достаточному индивидуальному риску быть депортированными в Турцию, несмотря на заверения властей Косово.

2.10 Заявители утверждают, что они исчерпали внутренние средства правовой защиты, поскольку решение Федерального административного суда не подлежит обжалованию.

Содержание жалобы

3.1 Заявители утверждают, что государство-участник нарушит их права по статье 3 Конвенции в случае их депортации в Косово, откуда они, как сторонники движения Гюлена, будут с большой вероятностью либо высланы, либо подвергнуты незаконной депортации в Турцию. В Турции заявители, скорее всего, будут подвергнуты произвольному тюремному заключению и пыткам. Национальные власти совершили ошибку, определив, что Косово является безопасной третьей страной для их возвращения. В действительности правительство Турции имеет значительное влияние и рычаги воздействия на Косово. В феврале 2021 года на фоне растущего давления со стороны Турции на правительство Косово министр регионального развития Косово просил правительство официально объявить движение Гюлена террористической организацией. Он заявил, что Косово выиграет от расширения сотрудничества с Турцией. По сообщениям СМИ, тогдашний премьер-министр Косово передал запрос министра регионального развития на рассмотрение в Разведывательное управление Косово⁹. Таким образом, Косово может в любой момент объявить движение Гюлена террористической организацией и затем выдать заявителей Турции. Это не отдаленный или гипотетический риск, а реальная и весьма вероятная угроза правам, свободам и благополучию заявителей. У страдает от психического расстройства из-за страха быть возвращенной в Косово. В предыдущих делах Комитет установил, что Марокко нарушит права трех лиц по статье 3 Конвенции, если экстрадирует их в Турцию¹⁰.

3.2 Как упоминалось выше, шесть человек, пять из которых были сослуживцами заявителей, были похищены и насильно перевезены в Турцию, где они были заключены в тюрьму. Рабочая группа по произвольным задержаниям определила, что их заключение в тюрьму было незаконным и произвольным¹¹. В последнее время правительство Турции увеличило количество запросов о внесудебной передаче лиц под свою юрисдикцию. Селахаттин Гюлен, проживающий на законных основаниях в США, был незаконно выслан в Турцию из Кении вопреки решению суда. Кроме того, Косово не является участником Европейской конвенции по правам человека, Международного пакта о гражданских и политических правах или Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В прошлом Косово не соблюдало принцип невыдворения.

⁹ См. <https://www.aa.com.tr/en/europe/kosovo-minister-wants-feto-pkk-pyd-labeled-terrorists/2150030>.

¹⁰ См. *Эрдоган против Марокко* (CAT/C/66/D/827/2017), *Ондер против Марокко* (CAT/C/66/D/845/2017) и *Айден против Марокко* (CAT/C/66/D/846/2017).

¹¹ См. мнение № 47/2020.

3.3 После попытки государственного переворота 15 июля 2016 года правительство Турции объявило чрезвычайное положение, которое продолжалось два года. Заявители утверждают, что правительство использовало чрезвычайное положение в качестве общего предлога для широкомасштабного нарушения прав человека. За это время правительство приняло 32 указа, три из которых (№№ 667, 668 и 696) устанавливали полную безнаказанность государственных служащих и гражданских лиц за любые действия, совершенные в целях предупреждения попытки государственного переворота или террористического акта. Согласно опубликованному в 2017 году докладу Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания о его посещении Турции, «несмотря на неоднократные заявления о широко распространенных пытках и других формах жестокого обращения, сделанные как сразу после неудачной попытки переворота 15 июля 2016 года, так и в связи с эскалацией насилия на юго-востоке страны, официальные расследования и судебные дела по таким заявлениям возбуждаются крайне редко, что создает устойчивое ощущение фактической безнаказанности за акты пыток и других форм жестокого обращения»¹². Заявители ссылаются еще на несколько опубликованных международными механизмами и организациями докладов в поддержку своих утверждений о распространенности пыток и жестокого обращения в Турции¹³.

3.4 Заявители также ссылаются на письмо с утверждениями, которое было направлено Турции 5 мая 2020 года Рабочей группой по насильственным и недобровольным исчезновениям, Специальным докладчиком по вопросу о правах человека мигрантов, Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом и Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания¹⁴. Согласно письму, не менее 100 человек, подозреваемых в причастности к движению Гюлена, подверглись произвольным арестам и задержаниям, насильственным исчезновениям и пыткам в рамках тайных операций, предположительно организованных правительством Турции или при его участии, в координации с должностными лицами в Афганистане, Албании, Азербайджане, Камбодже, Габоне, Косово, Казахстане, Ливане, Пакистане и других странах.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 21 февраля 2022 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым, поскольку оно явно необоснованно и беспредметно.

Фактическая информация

4.2 Во время собеседования о предоставлении убежища заявители сказали, что последний раз уехали из Турции в августе 2015 года, чтобы обосноваться в Косово. Однако они также заявляли, что проживают в Косово с 2011 или 2012 года. Согласно их заявлениям, они почти девять лет жили в Косово, где работали учителями в различных школах, связанных с движением Гюлена.

4.3 В ходе рассмотрения дела о предоставлении убежища заявители первоначально отрицали наличие у них вида на жительство и/или международной защиты в Косово. Однако 11 декабря 2020 года Государственный секретариат по вопросам миграции получил письменное подтверждение от правительства Косово о том, что заявители действительно имеют действующий вид на жительство в Косово и что они и их дети

¹² A/HRC/37/50/Add.1, п. 23.

¹³ См., например, “Report to the Turkish Government on the visit to Turkey carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment from 10 to 23 May 2017”.

¹⁴ AL TUR 5/2020.

получили статус беженцев в Косово 12 сентября 2018 года и поэтому пользуются статусом международной защиты.

4.4 5 января 2022 года, после подачи сообщения в Комитет, заявители подали новое ходатайство о предоставлении убежища в Государственный секретариат по вопросам миграции, основанное на новых фактах¹⁵.

Недостаточная обоснованность

4.5 В своем обращении в Комитет заявители повторяют доводы, которые были рассмотрены как Государственным секретариатом по вопросам миграции, так и Федеральным административным судом в ходе первой процедуры предоставления убежища. Заявители не представили убедительных доказательств того, что классификация Косово как безопасного государства должна быть изменена. Эту классификацию не меняет ни утверждение заявителей о том, что Турция пользуется большим влиянием в Косово, ни тот факт, что Косово не ратифицировало Европейскую конвенцию по правам человека и Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, поскольку заявители не продемонстрировали, что в Косово им лично угрожает опасность преследования из-за их связи с движением Гюлена, которое не запрещено в Косово.

4.6 Кроме того, заявители не продемонстрировали, каким образом письменное заверение, а также прямое подтверждение, подготовленное по просьбе Швейцарии, не связывало бы власти Косово обязательствами или почему Косово не соблюдало бы его. В этом контексте следует подчеркнуть особенно тесные отношения между Швейцарией и Косово, как в политическом, так и в экономическом плане. Действительно, Швейцария была одной из первых стран, признавших независимость Косово, и остается очень приверженной сотрудничеству с Косово, в частности в рамках инвестиций на восстановление. Более того, диаспора косоваров в Швейцарии является одной из крупнейших за пределами Косово. Поэтому «немыслимо», чтобы правительство Косово рискнуло проигнорировать письменное заверение, а также прямое подтверждение, которое оно дало в соответствии с договором, заключенным со Швейцарией. Такой ход событий фактически поставил бы под угрозу надлежащее функционирование двустороннего сотрудничества со Швейцарией, что не отвечает его интересам.

4.7 Для обоснования своего утверждения по Конвенции заявителям недостаточно сослаться на незаконную выдачу шести человек в 2018 году или на существование общего риска, который затронет всех последователей движения Гюлена за рубежом. Они не доказали наличие личной опасности для себя, а также неспособность или нежелание властей Косово защитить их от гипотетической высылки в Турцию. Какими бы серьезными ни были утверждения заявителей относительно положения [шести] лиц, это положение не имеет прямой связи с заявителями и не устанавливает, что в отношении последних может быть проведена операция по их передаче Турции. Более того, по факту незаконной выдачи, имевшему место 29 марта 2018 года, в Косово было возбуждено расследование в рамках специально созданной парламентской комиссии по расследованию. Премьер-министр Косово тогда также публично выступил против выдачи Турции сторонников движения Гюлена в обход судебной процедуры. Кроме того, причастные к выдаче этих лиц сотрудники официальных органов власти и должностные лица были уволены и привлечены к уголовной ответственности. Учитывая реакцию косовских властей и, в частности премьер-министра, было бы «логично предположить», что внесудебные выдачи, проводимые по политическим причинам и вне рамок верховенства закона, не будут происходить в будущем.

¹⁵ В ответ на запрос Секретариата Организации Объединенных Наций государство-участник 7 октября 2022 года проинформировало Комитет о том, что второе ходатайство авторов о предоставлении убежища в Швейцарии, поданное 6 января 2022 года, было отклонено Государственным секретариатом по вопросам миграции 28 февраля 2022 года и что их последующая апелляция была отклонена Федеральным административным судом 19 июля 2022 года.

4.8 Следует также отметить, что в период с 29 марта 2018 года по 15 августа 2020 года (дата отъезда заявителей из Косово), т. е. в течение более чем двух лет заявители не сообщали ни об одном инциденте, который бы свидетельствовал о том, что им конкретно угрожает опасность выдачи или отсутствия защиты в Косово. В течение этого же периода они могли продолжать свою работу, не испытывая никакого беспокойства со стороны властей Косово. Свидетельства, которые они предоставили от своих работодателей, показывают, что они проживали в Косово в течение примерно девяти лет и хорошо интегрировались там, как в профессиональном, так и в социальном плане. Их пребывание в Косово является законным, и было бы нереально предположить, что власти Косово внезапно выдворят их и их несовершеннолетних детей в Турцию, осуществив внесудебное похищение.

4.9 Утверждения заявителей о том, что некоторые банки в Косово пытались заморозить активы предположительно связанных с движением Гюлена лиц, никоим образом не доказаны. По сути, документы, которые они представили по этому вопросу, носят общий характер и не свидетельствуют о том, что банковские счета самих заявителей были заблокированы или иным образом затронуты.

4.10 Кроме того, утверждения заявителей о случаях пыток в Турции не имеют отношения к настоящему делу по причине того, что власти государства-участника решили, что заявители должны быть высланы в Косово. Заявители не утверждают, что в Косово они подверглись бы пыткам. Они опасаются гипотетической высылки в Турцию в случае их возвращения в Косово, но не обосновали это опасение соображениями конкретного и личного характера. Три решения Комитета, на которые заявители ссылались выше, никак не соотносятся с их собственной ситуацией. В этих трех случаях данные лица проживали в Марокко, были фигурантами конкретных уголовных дел в Турции, в их отношении властями Турции был выдан ордер на арест, они были арестованы полицией в Марокко и помещены под стражу с целью экстрадиции, поскольку Турция представила Марокко официальный запрос об их экстрадиции. Эти обстоятельства не относятся к заявителям в настоящем деле. Заявители не представили никаких документов, таких как повестки о вызове в суд или обвинительное заключение, которые бы свидетельствовали о возбуждении в их отношении уголовного преследования. Таким образом, в отличие от трех вышеупомянутых дел, не существует риска того, что заявители будут экстрадированы и переданы в Турцию в рамках международного судебного сотрудничества.

4.11 Заявители не утверждают, что стали жертвами актов пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в Косово или Турции. Они не утверждают, что занимались политической деятельностью в Швейцарии. Х не продемонстрировал, что он является объектом уголовного преследования в Турции. Во время рассмотрения дела о предоставлении убежища они первоначально утверждали, что не имеют вида на жительство в Косово, но, как было описано ранее, на самом деле такие разрешения у них были.

4.12 Что касается процессуальной целостности процедуры предоставления убежища, заявители были представлены адвокатом на протяжении всей процедуры. Государственный секретариат по вопросам миграции провел беседу с каждым заявителем отдельно 14 октября 2020 года и тщательно изучил их дело, о чем свидетельствует решение, вынесенное им 22 февраля 2021 года. Федеральный административный суд предоставил заявителям бесплатную юридическую помощь и изучил все соответствующие элементы дела, прежде чем отклонить их апелляцию. Заявители не представили никаких конкретных элементов, которые могли бы опровергнуть оценку национальных властей.

Комментарии заявителей по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих комментариях от 30 мая 2022 года заявители утверждают, что правительство Турции провело еще одну незаконную операцию по передаче лица, проживающего за границей. Орхан Инанди, учитель, имеющий двойное гражданство Кыргызстана и Турции, был похищен и вывезен из Кыргызстана в Турцию. Этот инцидент произошел в дополнение к вышеупомянутому незаконному вывозу

Селахаттина Гюлена из Кении в Турцию. После похищения обе жертвы в течение нескольких дней подвергались пыткам в «засекреченных местах». Эти инциденты показывают, что правительство Турции может похищать даже граждан и проживающих на законных основаниях жителей других стран. Таким образом, хотя государство-участник утверждает, что заявители имеют статус беженцев в Косово, они будут жить в постоянном страхе быть выданными Турции, если их выдворят в Косово. Подвергание заявителей такому страху равносильно пытке.

5.2 Кроме того, операция по выдаче Турции в марте 2018 года была проведена при попустительстве местных чиновников и вопреки указаниям главного специального прокурора Косово, который отклонил запрос об экстрадиции данных лиц. Таким образом, реальную озабоченность вызывает не закон или какие-либо заверения, а их реализация, в том числе из-за влияния и возможностей, которыми обладает правительство Турции.

5.3 Сторонники движения Гюлена были объявлены террористами посольством Турции в Косово и за ними вели слежку спецслужбы Турции. Правительство Турции продолжает оказывать постоянное дипломатическое давление на правительство Косово. Так, в декабре 2021 года министр обороны Турции посетил Косово и попросил правительственных чиновников арестовать и выдать всех проживающих там сторонников Гюлена. 1 марта 2022 года, во время визита президента Косово в Анкару, президент Эрдоган заявил, что крайне важно уничтожить террористическую организацию «Фетуллах», которая угрожает демократии Турции и совершила гнусное убийство 251 гражданина Турции. Президент Эрдоган передал президенту Косово, что правительство Турции ожидает от него конкретных шагов в свете их дружеских и братских связей. Во время того же визита член парламента Турции призвал поддержать страну в борьбе с террористической организацией «Фетуллах». Он заявил, что лица, совершившие преступления в Турции, не должны пользоваться защитой в дружественных и братских странах.

5.4 В последнее время правительство Турции прибегает к новой тактике, чтобы заставить другие государства выдать диссидентов. В частности, оно заявило, что будет ветоировать заявки Финляндии и Швеции на вступление в Организацию Североатлантического договора до тех пор, пока они не выдадут Турции 33 человека, включая 16 гюленистов¹⁶.

5.5 В дополнительном представлении от 7 июля 2022 года заявители повторяют, что Турция имеет рычаги влияния на Косово, которое поэтому не является для них безопасной страной. Действительно, 19 июня 2022 года министр иностранных дел Турции заявил, что его страна поддерживает заявку Косово на вступление в Организацию Североатлантического договора, и подчеркнул, что присутствие членов террористической организации «Фетуллах» в Косово является самым большим препятствием для одобрения этой заявки.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не будет рассматривать сообщение, пока не убедится в том, что представившее его лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что заявители после отклонения их апелляции получили отрицательное,

¹⁶ См, например Financial Times, “Erdoğan blocks Nato accession talks with Sweden and Finland”, 18 May 2022.

окончательное решение по их ходатайству о предоставлении убежища и что государство-участник не утверждает, что заявители не исчерпали внутренние средства правовой защиты. Комитет далее принимает к сведению информацию государства-участника о том, что второе ходатайство авторов о предоставлении убежища в Швейцарии, поданное 6 января 2022 года, было отклонено Государственным секретариатом по вопросам миграции 28 февраля 2022 года и что их последующая апелляция была отклонена Федеральным административным судом 19 июля 2022 года. Исходя из вышесказанного, Комитет считает, что статья 22 (5) b) Конвенции не препятствует рассмотрению им этой жалобы.

6.3 В то же время Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку оно недостаточно обосновано. В этой связи для целей приемлемости Комитет должен рассмотреть, является ли представленная заявителями информация таковой, что их жалоба является «явно необоснованной» и, следовательно, неприемлемой в соответствии с правилом 113 b) правил процедуры Комитета. В этом отношении Комитет отмечает, что заявители выдвинули два отдельных аргумента: первый из них касается их страха подвергнуться пыткам в самом Косово, а второй — риска последующей выдачи Турции в случае возвращения в Косово.

6.4 Что касается первого из этих аргументов, Комитет принимает к сведению утверждение заявителей о том, что в случае возвращения в Косово они будут жить в постоянном страхе быть похищенными и вывезенными обратно в Турцию, что это отсутствие безопасности и вытекающий из этого постоянный страх будут равносильны пытке и что Y фактически уже страдает от психического расстройства из-за страха депортации в Косово. Вместе с тем Комитет далее отмечает, что заявители не представили никаких конкретных доказательств в подтверждение этих аргументов. Поэтому Комитет делает вывод о неприемлемости жалобы в той мере, в какой она основана на этом аргументе.

6.5 В отношении второго аргумента Комитет принимает к сведению утверждение заявителей о том, что в случае возвращения в Косово риск того, что они будут впоследствии вывезены в Турцию и после этого подвергнутся там пыткам, достаточно высок, так что депортация в Косово нарушила бы обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции. В этой связи Комитет обращает внимание на свое замечание общего порядка № 4 (2017), в котором он отметил, что согласно статье 3, лицо никогда не должно быть депортировано в другое государство, в котором его впоследствии может ожидать депортация в третье государство, где есть серьезные основания полагать, что этому лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам¹⁷. Соответственно, Комитет считает, что эта часть жалобы и утверждения государства-участника относительно ее приемлемости вызывают серьезные вопросы относительно соблюдения статьи 3 Конвенции и что эти вопросы должны быть рассмотрены по существу. При отсутствии других препятствий для признания сообщения приемлемым Комитет признает его приемлемым и приступает к его изучению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел приемлемую часть сообщения с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 Комитет отмечает, что жалоба заявителей по статье 3 Конвенции требует от Комитета оценки двух отдельных вопросов. Комитет должен сначала установить, имеются ли серьезные основания полагать, что в случае возвращения в Турцию заявителям будет угрожать реальная, личная, существующая и предсказуемая

¹⁷ П. 12. Для целей замечания общего порядка термин «депортация» включает, в частности, высылку, выдачу, принудительное возвращение, принудительное перемещение, принудительную выдачу и отказ во въезде на границе, а также операции по недопущению пересечения границ (в том числе на море) при переправке какого-либо лица или группы лиц из государства-участника в другое государство.

опасность подвергнуться пыткам. При оценке такой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции. Во-вторых, Комитет должен определить, подвергнутся ли заявители в случае депортации государством-участником в Косово достаточно высокому риску последующего принудительного возвращения в Турцию.

7.3 Комитет напоминает, что при рассмотрении этих вопросов бремя доказывания лежит на заявителях, которые должны аргументированно изложить суть своего дела относительно вышеупомянутых рисков¹⁸. Однако, если заявитель находится в ситуации, в которой он не может подробно изложить обстоятельства своего дела, бремя доказывания возлагается на противоположную сторону, и анализировать утверждения и проверять информацию, которые положены в основу жалобы, надлежит соответствующему государству-участнику¹⁹. Комитет далее напоминает, что он в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, но не считает себя связанным такими заключениями. Из этого следует, что Комитету необходимо провести собственную оценку имеющейся у него информации, принимая во внимание все относящиеся к каждому делу обстоятельства²⁰.

Риск применения пыток в Турции

7.4 Что касается того, продемонстрировали ли заявители наличие существенных оснований полагать, что в случае принудительного возвращения в Турцию им будет угрожать личная, реальная, существующая и предсказуемая опасность подвергнуться пыткам, Комитет прежде всего отмечает, что государство-участник не оспаривает их утверждения по этому вопросу. Комитет также отмечает, что согласно докладу Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), основанному на результатах расследований, проведенных после попытки государственного переворота в Турции в июле 2016 года, лица, содержащиеся под стражей, подвергались различным формам пыток и жестокого обращения, включая избиения, сексуальное насилие, пытку током и имитацию утопления, которые, как правило, были направлены на получение признаний или информации предвзятого характера о других лицах, и что в этой ситуации отмечались задержания женщин, которые были арестованы как сообщницы своих мужей, которые были основными подозреваемыми правительства в связи с террористическими организациями²¹. Комитет также отмечает, что после своей поездки в Турцию в 2016 году Специальный докладчик по вопросу о пытках опубликовал доклад, в котором он выразил мнение, что применение пыток было широко распространено после попытки государственного переворота, и отметил, что многие его собеседники сообщали, что, согласно официальным отчетам, ряд задержанных, подозреваемых в связях с движением Гюленистов, покончили жизнь самоубийством в заключении, хотя независимая аутопсия не подтвердила эту причину смерти²². Специальный докладчик также отметил, что небольшое количество расследований и судебных преследований, возбужденных в ответ на утверждения о пытках или жестоком обращении, представляется крайне несоразмерным предполагаемой частоте нарушений, что свидетельствует о том, что соответствующие органы не провели достаточных расследований этих утверждений²³. Комитет также отмечает более поздние сообщения о том, что лишь по немногим заявлениям о пытках были возбуждены судебные дела в 2021 году; что по-прежнему царит культура безнаказанности; что продолжают поступать сообщения о похищениях и насильственных исчезновениях, которые не расследуются должным образом; и что на наибольшие сроки пропадали люди,

¹⁸ См. замечание общего порядка № 4 (2017), пп. 11–12; *Т.А. против Швейцарии* (CAT/C/73/D/914/2019), п. 8.5; и *Э.Т. против Нидерландов* (CAT/C/65/D/801/2017), п. 7.5.

¹⁹ См. замечание общего порядка № 4 (2017), п. 38.

²⁰ Там же, п. 50.

²¹ “Report on the impact of the state of emergency on human rights in Turkey, including an update on the South-East: January–December 2017” (March 2018), paras. 77–78.

²² A/HRC/37/50/Add.1, п. 95.

²³ Там же, пп. 70–73.

предположительно причастные к движению Гюлена²⁴. По этой причине Комитет считает, что заявителям грозит личная, реальная, существующая и предсказуемая опасность подвергнуться пыткам в случае выдачи Турции.

Риск депортации или принудительного перемещения из Косово в Турцию

7.5 Оценивая риск того, что заявители будут принудительно возвращены из Косово в Турцию, Комитет прежде всего отмечает утверждение заявителей о том, что независимо от того, имеют ли они статус беженцев в Косово, этот статус не защитит их от депортации в Турцию, и что подтверждением этому служит незаконная выдача Турции в марте 2018 года шести человек, которые, как и заявители, были связаны с движением Гюлена и также имели виды на жительство, которые были аннулированы Косово. Комитет отмечает, что различные должностные лица правительства Косово впоследствии заявили, что выдача этих шести человек была нарушением внутреннего и международного права, и предприняли ряд шагов для наказания ответственных за этот инцидент. Комитет также отмечает позицию государства-участника о том, что заявителям не грозит опасность быть возвращенными в Турцию, поскольку они имеют статус беженцев в Косово и что правительство Косово 23 марта 2021 года направило дипломатические заверения, информируя государство-участник о том, что оно осуществит реадмиссию заявителей и не будет депортировать их в Турцию.

7.6 Что касается положения X, Комитет отмечает отсутствие ясности в вопросе о том, имеет ли он статус беженца в Косово. Государство-участник указало, что власти Косово проинформировали Государственный секретариат по вопросам миграции о том, что X получил такой статус 12 сентября 2018 года (см. пункт 4.3 выше). Однако в сообщении правительства Косово от 23 марта 2021 года речь шла только об Y и детях этой пары, но не X, как явно имеющих статус беженца. Комитет также отмечает, что заявители утверждают, а государство-участник не оспаривает, что X, фигурировал наряду с 77 другими лицами в списке, направленном телеграммой турецким посольством в Косово турецким сотрудникам службы безопасности, как связанный с террористической организацией, что в телеграмме были указаны адреса проживания и места работы всех 78 лиц и что у 6 из них, 5 из которых также были сослуживцами X и Y, были аннулированы виды на жительство и они были похищены в ходе операции турецкой разведки в сговоре с косовскими спецслужбами и насильно вывезены в Турцию, где они, как сообщается, предстали перед судом и были обвинены в международном терроризме и шпионаже. Комитет отмечает также, что Косово очевидно не является участником Конвенции и, следовательно, не связано обязательством по международному праву согласно статье 3 Конвенции не высылать X в страну, где ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам, равно как и не связано никакими иными положениями Конвенции. В этой связи Комитет с озабоченностью отмечает, что в своем мнении о незаконной передаче шести человек Турции Рабочая группа по произвольным задержаниям указала, что правительство Косово не ответило на ее просьбу предоставить информацию о положении этих шести человек и уточнить правовые положения, оправдывающие их насильственный арест и передачу Турции, а также совместимость этих действий с обязательствами Косово по международному праву²⁵.

7.7 С учетом этих соображений Комитет считает, что можно предположить, что X будет угрожать реальная опасность быть переданным из Косово в Турцию, если он будет возвращен в Косово сегодня.

7.8 В отношении Y Комитет отмечает, что она не фигурировала в списке из 78 лиц, указанных в телеграмме, направленной посольством Турции в Косово сотрудникам турецких служб безопасности. Однако Комитет отмечает, что Y и X работали вместе с пятью вышеупомянутыми лицами, которые были связаны с движением Гюлена, поскольку являлись учителями в школах, действовавших под эгидой Образовательных учреждений Гюлистана, классифицированных правительством Турции как

²⁴ См. Human Rights Watch, *World Report: Turkey 2022*, URL:<https://www.hrw.org/world-report/2022/country-chapters/turkey#8d3ef8>.

²⁵ Мнение № 2020/47, пп. 38–39.

террористическая организация. Кроме того, Комитет считает целесообразным принять во внимание, что Y, как жена X, имя которого было включено в список из 78 лиц, может подвергнуться аналогичному риску противоправных действий в Косово в качестве средства оказания давления на X²⁶, и отмечает в этой связи доклад УВКПЧ с подробным описанием арестов женщин как сообщниц своих мужей, которые были основными подозреваемыми правительства Турции в связях с террористическими организациями, без приведения отдельных доказательств, подтверждающих обвинения против них²⁷. С учетом этих соображений Комитет считает, что можно предположить, что Y будет угрожать реальная опасность быть переданной из Косово в Турцию, если она будет возвращена в Косово сегодня.

7.9 Кроме того, Комитет должен рассмотреть вопрос о том, обеспечивают ли в конкретных обстоятельствах настоящего дела заверения, представленные государству-участнику в сообщении от 23 марта 2021 года властями Косово, достаточную гарантию от депортации и принудительной передачи заявителей Турции, чтобы опровергнуть вывод о том, что заявителям будет угрожать реальная опасность быть переданными из Косово в Турцию, если они будут возвращены в Косово. В этой связи Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 4 (2017), в котором он заявил, что дипломатические заверения не должны использоваться в качестве лазейки для нарушения принципа невыдворения, закрепленного в статье 3 Конвенции, если существуют серьезные основания полагать, что лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам²⁸. Комитет далее напоминает, что в данном контексте термин «дипломатические заверения» означает официальное обязательство принимающего государства обеспечить, что с соответствующим лицом будут обращаться в соответствии с условиями, установленными направляющим государством, и в соответствии с международными стандартами в области прав человека²⁹. В данном случае Комитет отмечает, что представления, содержащиеся в сообщении от 23 марта 2021 года, состоят из только электронного письма и просто излагают обязательства относительно того, что будет делать ДГУМ (Департамент по вопросам гражданства, убежища и миграции Министерства внутренних дел) в отличие от правительства Косово в целом. Комитет далее отмечает, что данное сообщение указывает на то, что действующее в Косово законодательство предусматривает, что, поскольку они имеют статус беженцев, X и Y (и их дети) не могут быть возвращены в страну происхождения. Однако это сообщение не является обязательством со стороны Департамента — и тем более правительства Косово — не передавать заявителей или разрешать их передачу в страну их происхождения. Комитет далее отмечает, что в сообщении от 23 марта ничего не говорится о том, каков будет статус заявителей, если, — чего пытается добиться правительство Турции, оказывая давление на правительство Косово, — правительство Косово изменит статус заявителей, например, если Косово объявит движение Гюлена террористической организацией и заявит, что по этой причине его приверженцы представляют угрозу для безопасности страны, и в этом случае защита, которой пользуются беженцы от возвращения, больше не будет действовать³⁰. Комитет далее отмечает, что важность этой возможности подчеркивается сообщениями о том, что решение в отношении просьбы министра регионального развития Косово к своему правительству официально объявить движение Гюлена террористической организацией по-прежнему не принято. Наконец, Комитет отмечает, что в связи с сообщением от 23 марта 2021 года не было принято никаких мер по мониторингу, консультациям или последующим действиям любого типа для обеспечения соблюдения условий сообщения.

²⁶ См. замечание общего порядка № 4 (2017), пп. 45 и 49 е).

²⁷ “Report on the impact of the state of emergency on human rights in Turkey, including an update on the South-East: January–December 2017” (March 2018), para. 78.

²⁸ П. 20.

²⁹ П. 19.

³⁰ Согласно статье 33 Конвенции о статусе беженцев, на защиту от высылки не могут претендовать беженцы, рассматриваемые в силу уважительных причин как угроза безопасности страны, в которой они находятся. Это контрастирует с защитой от высылки, которая должна быть предоставлена лицу, которому угрожает опасность пыток, в соответствии со статьей 3 Конвенции, к которой такие исключения не применяются.

7.10 С учетом вышеизложенных соображений Комитет считает, что заверения, содержащиеся в сообщении от 23 марта 2021 года, не обеспечивают достаточной гарантии от депортации или принудительной высылки, чтобы опровергнуть вывод о том, что заявителям будет грозить реальная опасность быть высланными из Косово в Турцию, если они будут возвращены в Косово.

8. В свете вышеизложенного Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, постановляет, что высылка заявителей государством-участником в Косово, где им грозит реальная опасность быть насильственно высланными в Турцию и подвергнуться пыткам, будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

9. Комитет считает, что в соответствии со статьей 3 Конвенции государство-участник обязано воздержаться от принудительной высылки заявителей в Косово.

10. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, принятых им в связи с приведенными выше замечаниями.
